

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории и археологии УрО РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Москва–Сыктывкар 2007

Историческая демография. – Москва–Сыктывкар, 2007. – 213 с.

В выпуске публикуются материалы российских и зарубежных историков, этнографов, демографов и археологов, представленные на Всероссийские научные конференции (Сыктывкар, 28–30 сентября 2005 г., 28–30 августа 2007 г.) и Всероссийский симпозиум (Сыктывкар, 15–16 июня 2006 г.) по исторической демографии.

Издание подготовлено при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Над подготовкой выпуска работали:

д.и.н. И.Л.Жеребцов (отв. редактор и составитель), д.э.н. В.В.Фаузер,
д.и.н. М.А.Мацук, д.и.н. В.А.Семенов, к.э.н. Е.Н.Рожкин.

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2007

© Авторский коллектив, 2007

© И.Л.Жеребцов, сост., 2007

Демографические исследования Российского Севера: история и современность**

Российский Север в демографическом плане, с одной стороны, можно считать изученным, а с другой – нет, поскольку комплексные и глубокие исследования проводились чаще всего по отдельным регионам, а не по Российскому Северу в целом. Но это и объяснимо. Север осваивался выборочно, в хозяйственный оборот вовлекались отдельные ресурсы, а не их комплекс, ввиду отсутствия соответствующих технологий. Если, например, ставилась задача освоения тюменской нефти, то появлялись и научные работы по данному региону. Поэтому цель настоящей статьи, показать те научные работы, которые отражают демографическое развитие северных территорий в прошлом, а также в современный период. В основном будут рассмотрены лишь те работы, в которых демографическая и трудовая тематика являются определяющими. Кроме всего прочего обзор научной литературы позволяет оценить ту кропотливую работу, которая была проведена демографами, социологами, географами, экономистами и историками в течение XX в. Не беремся утверждать, что приведенный перечень работ будет полным, однако и сделать это в одной статье не представляется возможным.

Отсутствие комплексных исследований, в том числе социологических, по всем северным регионам обусловлено тем, что ни в научном сообществе, ни в структуре Правительства России на протяжении всей истории освоения Севера не было «пролонгированной», ответственной структуры за его судьбу. В разные годы появлялись Министерства и Комитеты, но затем тихо исчезали.

В последние годы положение стало меняться благодаря усилиям чл.-корр. РАН В.Н.Лаженцева. Под эгидой института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН были подготовлены четыре монографические работы, объединившие практически всех ученых-североведов [Север России, 2004; Север как объект, 2005; Север: наука и перспективы, 2006; Север: проблемы периферийных, 2007]. Здесь необходимо также подчеркнуть, что достойное место в изучении северной тематики заняли ежегодно проводимые в г. Сыктывкаре с 2005 г. «Социально-экологические конгрессы».

Не претендуя на строгую классификацию публикаций, заметим лишь, что значительная часть работ посвящена: общим вопросам развития населения, теоретическим аспектам сущности формирования населения, концептуальным подходам к освоению северных территорий, коренным и малочисленным народам Севера, населенности или демографической емкости территорий и т.д.

Одной из первых работ, где рассматривается население, можно считать работу известного исследователя Европейского Севера А.С. Нормана. Еще в начале XX в. он отмечал, что колонизация такой обширной территории (речь идет об Архангельской губернии), составляющей одну шестую часть Европейской России, находящейся в столь близком расстоянии от обеих столиц и имеющей к тому же превосходный морской сбыт продуктов труда, даже помимо целей государственного землеустройства, не только крайне желательна, но и настоятельно необходима, как очень крупное и важное экономическое предприятие, обещающее при относительно малых затратах на него сразу значительные экономические и финансовые выгоды государству. По общераспространенному, в России, взгляду, когда появляется забота о заселении какого-либо края, – край этот рассматривается лишь не более как новый объект, для помещения в него излишков населения, а вторая цель колонизации, – экономическое использование нового края, для общего поднятия благосостояния всего государства, совершенно пренебрегается [Норман, 1910, с.3, 5].

В советский период в 1920-е гг. процесс колонизации нашел отражение в монографиях И.Л. Ямзина и В.П. Вошинина [Ямзин, Вошинин, 1926; Ямзин, 1931]. Что же касается 1930-х и начала 1940-х гг., то в те годы публикаций в печати появлялось очень мало. Здесь можно выделить работу П.Е. Терлецкого, где он предлагает научные подходы по заселению Крайнего Севера. В частности он предлагал проводить научные исследования, направленные на изучение факторов, способствующих или затрудняющих процесс заселения, а именно:

- исследованию влияния природных условий Севера на состояние здоровья приезжего населения;

*Фаузер Виктор Вильгельмович (Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических проблем ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, заведующий кафедрой менеджмента Сыктывкарского государственного университета.

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-02-00228а «Формирование человеческих ресурсов топливно-энергетического комплекса северного региона с учетом демографической динамики».

- изучению жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий и разработке вопросов жилищно-бытового обслуживания населения, условий строительства (выбора места, типов построек и внутреннего расположения в них, строительных материалов);
- вопросов отопления и освещения, водоснабжения и канализации, санитарии и гигиены; вопросов домашней обстановки и т.п.;
- вопросов питания, одежды, обуви населения;
- бюджета времени приезжего населения в связи с сезонностью ряда отраслей хозяйства и необходимостью организовать использование труда круглый год;
- вопросов сменяемости и текучести, а также комплектования кадров северных работников [Терлецкий, 1945, с. 11].

Наибольшее количество работ по демографии и формированию населения северных регионов пришлось на 1970–1980-е гг. – период экстенсивного освоения Севера России. Здесь особое внимание уделялось теоретическим вопросам «сущности процесса формирования населения». Приведем основные работы по данной тематике. В начале 1970-х гг. авторы К.Н. Мисевич и В.И. Чуднова, дают свое видение определению «формирование населения» на примере Обского Севера. Суровые природные условия Севера, слабая заселенность и хозяйственная освоенность территории осложняют процесс формирования населения, создают чрезвычайно неблагоприятную обстановку для жизни и трудовой деятельности прибывающего населения. Для большинства мигрантов осваиваемый район по природным и социально-экологическим условиям оказывается резко контрастным по сравнению с местами прежнего местонахождения.

Существенное влияние на процесс формирования населения Обского Севера оказывает и производственная структура создающегося комплекса. Возникновение новых отраслей (бурение, добыча нефти и газа, крупное промышленное строительство), ранее не свойственных данному району, связано с необходимостью изначального обустройства территории (сооружение сети трубопроводов, железных и автомобильных дорог, городов и рабочих поселков) и требует большого количества рабочих, имеющих соответствующие навыки и уровень квалификации. Все это делает необходимым привлечение населения из других районов страны.

Особенности структуры формирующегося населения следует учитывать также при проектировании типов жилищ и региональных норм строительства объектов культурно-бытового обслуживания.

Формирование населения рассматривается как сложный процесс, представляющий собой сочетание естественного (рождаемость, смертность и естественный прирост) и различных видов механического движения населения. Ведущую роль в формировании населения Обского Севера ... играют миграционные процессы [Мисевич, Чуднова, 1973, с. 6-8].

Представляет интерес определение формирования населения данное В.В. Воробьевым: «Формирование населения региона – сложный процесс количественного роста и изменений структуры и размещения населения, в ходе которого осуществляется взаимное влияние автономного и пришлого населения, новоселов и старожилов. На формирование населения региона воздействуют общие закономерности развития экономики страны, демографическая ситуация в стране и соседних регионах, природные условия и ресурсы данного и окружающих регионов.

Для изучения и познания процессов формирования населения необходимо изучение естественного и механического движения в их совокупности, ввиду того, что, как правило, они взаимосвязаны и взаимообусловлены [Воробьев, 1974, с. 323-324].

На наш взгляд, наиболее полную и развернутую характеристику формированию населения в свое время дал Л.Л. Рыбаковский, который определил процесс формирования населения, как «региональный процесс, выражающий не только динамику численности населения и заселенность территории, хозяйство которой развивается ускоренными темпами, но представляющий собой создание постоянного состава населения. Этот процесс создания определенной по численности и постоянной по составу популяции людей в районах интенсивного хозяйственного освоения» [Рыбаковский, 1969, с. 254]. В 1980-х гг. в одной из своих работ по миграции населения он уточняет это понятие и считает, что формирование населения – комплексный процесс, имеющий экономические, социальные и демографические аспекты. К демографическим аспектам как раз и относится влияние разных источников на динамику населения, изменение его демографической структуры и участие мигрантов и местного населения в воспроизводственном процессе. Причем миграция влияет не только на воспроизводственный процесс в целом, но и на перераспределение его результатов по территории страны.

Следовательно, можно заключить, что формирование населения – есть взаимодействие естественного и миграционного процессов, при этом роль миграции на начальных этапах не только существенно

превосходит роль естественного движения, но и вносит в него весьма ощутимый вклад [Рыбаковский, 1987, с. 16, 17].

В 1970-х гг. существовали две точки зрения по вопросам о путях формирования населения и трудовых ресурсов в районах нового освоения. Странники первой считали ненужным создание постоянного населения и видят выход в привлечении необходимых кадров на временную работу с определенным сроком пребывания в этих районах. Например, С.П. Семенов даже уточняет, что в «результате исследований наиболее эффективным оказался вариант расселения с применением вахтенных поселений (срок вахты 14 суток), что подтверждает экономическую целесообразность концентрации населения, в условиях типичных для Севера горнодобывающих районов в более крупных населенных пунктах [Семенов, 1973, с. 172].

Поэтому неслучайно в начальный период освоения «даже среди врачей было еще весьма распространено мнение, что оседлая жизнь на Крайнем Севере невозможна. Особенно широкое распространение получила теория мнимого гипертензивного влияния местного климата. Теория основывалась на том, что спастическое влияние холода на периферические сосуды фатально приводит к развитию гипертонической болезни и к сосудистым катастрофам. Эта механическая теория вызвала настроение «норд-фобии» среди приезжего населения, но опыт жизни на Крайнем Севере и врачебные наблюдения показали ее несостоятельность» [Данишевский, 1970, с. 31-32].

После многочисленных научных споров, изучения имеющейся практики в начале 1970-х гг. господствующей становится точка зрения, изложенная академиком Н.Н. Некрасовым, что только наличие постоянного населения позволит в больших масштабах экономически осваивать Север. Поэтому систематический рост населения в северных районах, соответствующий задачам их экономического развития, – большая и сложная социально – экономическая проблема.

В научном и практическом плане встает проблема акклиматизации на Севере, которая разрабатывается медиками и географами. До недавнего времени в этом вопросе существовали две прямо противоположные теории. Суть первой в том, что постоянная жизнь новоселов на Дальнем Севере невозможна. Согласно другой теории, наоборот, считается, что северная тундра ... «гостеприимна», а благодаря большим успехам в улучшении жизни северян процесс акклиматизации на Севере уже теперь характеризуется только физиологическими реакциями приспособления и протекает без ущерба для здоровья населения, а следовательно, отпадает необходимость медицинского отбора лиц, едущих на работу на Север. Обе эти теории, как показал опыт жизни и специальные клинико-статистические исследования, оказались несостоятельными и практически вредными. Создание благоприятных условий жизни, безусловно, способствует более быстрой акклиматизации человека, но процесс этот сложный. Поэтому большое значение имеют система медицинского отбора и санитарно-гигиенические рекомендации в части правильного питания населения, а также высокие требования к жилищному и культурно-бытовому строительству на Севере [Некрасов, 1974, с.14].

Утвердившаяся точка зрения о формировании постоянного населения в зоне Севера имеет различную временную трактовку. Ряд исследователей полагают, что в первоначальный период освоения новых районов нецелесообразно создавать полный комплекс социально-бытовых удобств, что развитие последних следует начинать на следующих этапах освоения зоны Севера [Куцев, 1982, с.75]. Совершенно противоположной точки зрения придерживается В.В. Яновский, считая, что «если ставится задача формирования в районах Севера постоянного населения, то следует отчетливо понимать, что решение этой задачи требует создания комплекса условий для формирования семей. А это – жилище, пища, одежда, полная занятость всех трудоспособных членов семей, условия для воспитания и образования детей» [Яновский, 1970, с. 114].

Поэтому вполне обоснована точка зрения исследователей о том, что формирование населения было бы эффективнее, если бы на Север приезжали высококвалифицированные работники и специалисты разного уровня подготовки. В противном случае малоквалифицированное население, приехав на Север и получив необходимую профессию, трудовые навыки работы в экстремальных условиях, пройдя акклиматизацию – покидает эти районы. В итоге районы нового хозяйственного освоения, испытывающие дефицит в рабочей силе, нередко выступают поставщиками квалифицированных кадров для старообжитых районов страны. Такое положение было бы приемлемым, если бы затраты на подготовку кадров в условиях Севера, особенно в его менее обжитой части, обходились дешевле или равнялись затратам в старообжитых районах, и, с другой стороны, капитальные вложения на профессиональную подготовку специалистов разного уровня выделялись более дифференцированно по отдельным регионам России [Фаузер, 1996, с. 28].

Формирование населения северных территорий во многом зависит от мощности миграционных потоков. Однако со временем их влияние может в корне измениться, а на первое место выйти естественный

прирост. Так анализ литературных источников и статистических данных по Российскому Северу позволяет отметить, что в процессе формирования населения взаимодействие миграционного и естественного движений населения имело разнообразное сочетание и проявлялось через несколько разновидностей:

- население в районах нового освоения росло исключительно за счет миграционного прироста;
- население росло в равной мере, как за счет миграции, так и за счет естественного движения;
- население росло за счет естественного движения, но рост последнего обусловлен миграционными процессами предыдущего периода развития народонаселения;
- население увеличивается, но миграция «съедает» часть естественного прироста;
- население уменьшается, так как миграционный отток превышает естественный прирост;
- население уменьшается, так как наряду с миграционным оттоком имеет место естественная убыль [Фаузер, 1993, с. 7].

На разных территориях и в разное время исторического и экономического развития происходит сочетание одного из выше названных соотношений естественного и миграционного движений. В районах нового хозяйственного освоения зоны Севера в первоначальный период население формируется за счет миграционного притока населения. На следующем этапе происходит сочетание миграционного и естественного прироста. Период, когда начинается рост населения в основном за счет естественного прироста, может характеризоваться завершением процесса формирования населения.

Таким образом, можно отметить, что формирование населения представляет собой сложный социально-экономический процесс, в основе которого лежит необходимость развития и размещения производительных сил по территории страны. Как и всякому процессу, формированию населения присущи вполне объективные, реально существующие связи, отношения и внутренние законы развития.

Внутренним содержанием, или сущностью процесса формирования населения, является взаимодействие миграционного и естественного движений населения, опосредуемых объективно существующими внешними условиями материальной и социальной среды.

На поверхности событий формирование населения представляется как процесс концентрации людей на определенной территории. При этом скрыты те механизмы и законы материальной системы, которые определяют этот процесс, формируя качество и структуру населения определенного региона. Сущность процесса формирования населения из-за кажущейся случайности во взаимодействии миграционного и естественного движений затрудняет познание процесса формирования населения и делает его более трудным и длительным [Фаузер, Климашевская, 2002, с. 11].

В 1990–2000-е гг. формирование населения и трудовых ресурсов Российского Севера нашло достаточно полное отражение в сборнике статей, диссертационном исследовании, монографиях и ряде других работ [Социально-демографическое развитие..., 1993; Фаузер, 1996; Фаузер, Парначев, 1998; Человек на Севере, 1999; Человек на Севере, 2006; Фаузер, Климашевская, 2002].

В 2005 г. прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Российский Север: траектория и перспективы социального развития», где большая часть докладов была посвящена населению и трудовым ресурсам северных территорий.

Важное место в публикациях отведено концептуальным подходам к освоению северных территорий. Концепции развития Российского Севера, начиная с 1920-х гг., нашли отражение в фундаментальном труде «Летопись Севера». В начальный период выдвигались две концепции освоения Севера. Первая предполагала строительство Великого северного пути – широтной железнодорожной магистрали от Мурманска до Тихого океана протяженностью 8000 км – для освоения природных ресурсов северных территорий. Согласно этой концепции, «освоение Севера ориентировалось на мировое хозяйство, на сдачу в концессию сооружения как самой железной дороги, так и важнейших промышленных объектов». Во второй концепции планомерное освоение природных ресурсов Севера рассматривалось как часть общей проблемы рационального размещения производительных сил страны, а отбор подлежащих вовлечению в экономический оборот ресурсов и масштабы их освоения – исходя из потребностей всего народного хозяйства страны, а также с учетом ограничительных и удорожающих производство факторов, связанных с суровыми природными и трудными экономическими условиями районов Севера.

По первой концепции, северные районы должны служить преимущественно источниками дешевого сырья. Отсюда организация их хозяйства должна быть подчинена интересам отраслей производственной специализации и производству продукции, а вспомогательные и обслуживающие производства получают крайне ограниченное развитие, ориентируясь на создание тыловых опорных строительных, ремонтных и продовольственных баз в южных районах Сибири и Дальнего Востока. Главный недостаток этой концепции состоит в рассмотрении важных экономических процессов в отрыве от социально-политических потребностей развития региона.

Проблема обеспечения рабочей силой решается путем завоза (по оргнабору) временных работников, преимущественно молодых, малосемейных, имеющих сравнительно низкую квалификацию. Профессиональную подготовку они получают на месте и в большинстве случаев – в процессе работы путем индивидуального и бригадного обучения. Низкое благоустройство быта, труд на необжитой территории в суровых природных условиях в основном компенсируются высокой номинальной заработной платой трудящихся. Человек на Севере является мобильной рабочей силой и временным жителем. Воспроизводство рабочей силы характеризуется высокой обновляемостью и текучестью, формирование постоянных кадров происходит медленно. Процессы урбанизации, заселения и хозяйственного освоения новых территорий развиваются исходя из текущих и ближайших перспектив.

Вторая научная концепция – это комплексное хозяйственное развитие регионов Севера. Принципы, включаемые разными авторами в содержание комплексного развития районов, – следующие: пропорциональность всех отраслей хозяйства; сочетание отраслей специализации, вспомогательных и обслуживающих производств, производственной и социальной инфраструктуры; эффективное участие районов в территориальном разделении общественного труда и рациональное построение межрайонных экономических связей, рациональное использование природных и трудовых ресурсов, производственных мощностей и транспортной системы; обеспечение развития хозяйства в соответствии с природно-экономическими ресурсами и условиями районов; повышение народнохозяйственной эффективности производства; гармоничное социальное развитие и повышение уровня жизни населения; охрана окружающей среды.

Комплексное хозяйственное развитие районов Севера в конечном счете означает постепенное их заселение и обживание, создание и развитие комплекса улучшающихся жизненных условий для населения, непрерывное повышение уровня его жизни. Численность постоянного населения, как и раньше, будет увеличиваться за счет естественного прироста и межрайонной миграции, но доля первого должна стать преобладающей. С народнохозяйственной точки зрения все более необходимым становится расширение демографического потенциала в северных районах. Этому должно способствовать социально-экономическое стимулирование роста рождаемости, закрепляемости кадров, формирования постоянных производственных коллективов и других положительных процессов расширенного воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Рассматриваемая научная концепция не предполагает сплошное хозяйственное освоение, заселение и обживание всей огромной территории Севера. Оно должно осуществляться путем создания и развития определенной системы территориально-производственных комплексов, промышленных узлов и сельскохозяйственных зон, причем дифференцированно по районам. Более ускоренные темпы и зрелые формы освоения будут присущи тем районам, где для этого имеются благоприятные экономические и природные условия [Летопись Севера, 1979, с. 92-107].

Дальнейшая необходимость разработки новых концептуальных подходов социально-экономического и демографического развития Севера была вызвана тем, что предложенная стратегия освоения северных территорий стала встречать все больше возражений. Его формы и методы оказались непригодными как для коренных этносов, так и для пришлого населения и не соответствовать стратегическим общегосударственным интересам. Была предложена смена общей парадигмы «от освоения к обживанию». Она предполагает и более частные изменения: от использования природных и человеческих ресурсов к их системному воспроизводству, от вывоза почти полного объема создаваемого здесь капитала к материализации его значительной части на месте, от моно – к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации всех субъектов хозяйственной и общественной деятельности и др. Жизненный уклад, язык, культуру, здоровье народов Севера необходимо рассматривать в качестве самоценности, достояния общемировой цивилизации [Гранберг, Лаженцев, 2004, с. 5].

Пример нового концептуального подхода к демографическому развитию территории предложен в Ханты-Мансийском автономном округе. Там в сентябре 2003 г. была утверждена постановлением Правительства округа «Концепция демографической политики ХМАО на период до 2015 года». Ханты-Мансийский автономный округ это один из немногих регионов России, где триединая схема демографической политики была выстроена логически правильно: Концепция – правовые акты (законы и другие нормы) – мероприятия (экономические, организационные, пропагандистские).

В Концепции нашли отражение четыре важных положения:

– округ, имея восходящую демографическую динамику, нуждается в привлечении постоянного населения, из которого черпаются основные ресурсы рабочей силы, дополняемые привлечением временных трудовых мигрантов и частичным использованием вахтового метода;

– территория округа относится к зоне обитания малочисленных коренных народов Севера, которым должны быть обеспечены нормальная жизнедеятельность и условия развития традиционных отраслей хозяйства;

– экстремальные природные условия и слабая освоенность территории не только увеличивают издержки производства, но и существенно повышают затраты на содержание населения, что делает проживание здесь лиц, не занятых в экономике или воспитанием детей в многопоколенных семьях, не целесообразным;

– формирование постоянного состава жителей округа - это основа жизнедеятельности и тех, кто временно занят в экономике, а это предполагает сохранение в жизнеобеспечении всего населения округа преимуществ по сравнению с обычными районами [Уточненная концепция..., 2006].

Следующая проблема, нашедшая отражение в демографических исследованиях – это коренные и малочисленные народы севера. В публикациях на эту тему отмечается, что этнокультурные позиции развития северных территорий заключаются в том, что образ жизни, язык, культура, методы хозяйствования проживающих здесь народов и народностей являются самоценными. Это часть мировой культуры, важнейшей чертой которой является разнообразие. Этнокультурная «периферия» для развитых наций должна стать предметом особой заботы, источником новых для них знаний. Здесь уместно сочетание принципов патернализма и равноправного взаимодействия, ориентированных на решение узловой проблемы: сохранение и возвышение исторических образов и традиций с одновременным введением научно-технических инноваций. Важно достичь такого сочетания, когда освоение достижений мировой цивилизации стало бы жизненной потребностью самих коренных жителей Севера с естественным отбором лучшего из культуры Запада [Лаженцев, 2003, с. 143].

Наряду с малочисленностью препятствием к освоению огромных природных ресурсов народностями севера являлась их многовековая отсталость. В условиях царского самодержавия народы палеоазиатской группы находились на таком низком уровне хозяйственного и культурного развития, что им не под силу было не только освоение природных ресурсов, но и самосохранение. Для того, чтобы аборигены стали действительными хозяевами своей жизни, чтобы они смогли активно воздействовать на окружающую их природу, потребовалась братская интернациональная помощь русского и других народов, населяющих Советский Союз. Удаленность района и ограниченность его транспортных связей усложняет не только освоение данной территории, использование всех его природных ресурсов, но и отражаются на психологии населения, делает его менее постоянным, чем если бы транспортные связи были нормальными [Рыбаковский, 1962, с. 21-24-25, 29].

В значительной части работ описан богатый опыт и разные подходы к районированию северных территорий. Приведем лишь некоторые. В начале 1990-х гг. по заказу правительства коллективом ученых Института экономических проблем Кольского научного Центра РАН, Института географии РАН и других было выполнено исследование по новому районированию территории России с учетом критерия *дискомфортности* условий проживания населения, влияния окружающей среды на жизнедеятельность человека и его здоровье. Работа «Критерии районирования Севера России» была одобрена Правительством России, принявшем в 1992 г. распоряжение «О концепции социально-экономического развития районов Севера и критериях отнесения территории к районам Севера и местностям, приравненным к ним».

При типологии по условиям жизнедеятельности человека на Севере России используется интегральный показатель дискомфорта территорий (18 характеристик). Дискомфортность оценивается по балльной системе на основе численного значения каждого фактора. Наиболее значимым является природно-климатический фактор, учитывающим влияние на организм человека комплекса метеорологических воздействий. Главными критериями зонирования территории являются температура воздуха, влажность, атмосферное давление, солнечная (ультрафиолетовая) радиация, скорость ветра, нерегулярность дня и ночи.

Путем индексирования, балльного ранжирования и других методов на Севере России выделяют три природные зоны: *абсолютно дискомфортную* для жизнедеятельности человека – 5,4 млн. кв. км, включающую арктическую подзону – 0,8 млн. кв. км, *экстремально-дискомфортную* – 3,5 млн. кв. км; *дискомфортную* – 2,5 млн. кв. км. Их общая площадь составляет 11,4 млн., кв. км, или 66,7% территории России [Критерии районирования, 1992, с. 8]. К зоне абсолютного комфорта относятся Магаданская область, Чукотский АО, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО, Корякский АО, Ненецкий АО, значительная часть территории Ямало-Ненецкого АО и Республики Саха (Якутия), а также часть территории Мурманской области, Камчатской области, Красноярского края (г. Норильск, Эвенкийский АО), Республики Коми (г. Воркута и г. Инта), Хабаровского края, Сахалинской области.

Типология по условиям жизнедеятельности человека позволяет не только провести районирование и внутреннее зонирование территорий, но и является активным инструментарием последующего определения размера необходимой компенсации повышенных затрат на производство продукции и жизнеобеспечение населения. Это обеспечивается за счет расширения признаков типологии и выделения факторов, которые обуславливают удорожание стоимости жизни на Севере:

– *социально-экономические факторы* – продолжительность отопительного сезона; сумма активных температур за вегетационный период; суммарная теплоизоляция одежды;

– *экономико-географические* – плотность сельского населения; степень сельскохозяйственного освоения территории, транспортная доступность;

– *медико-биологические факторы* – риска проживания, характеризующий степень пригодности территории для заселения пришлыми контингентами и оценивающий сокращение жизни в результате влияния природно-климатических факторов [Лукин, 2005, с. 70-71].

Последняя работа по районированию (зонированию) Севера Российской Федерации вышла в 2007 г. [Районирование (зонирование)..., 2007]. В работе рассматриваются природно-климатические, мерзлотные, медицинские, социально-экономические и другие условия Севера России. Сделано районирование (зонирование) северных регионов Российской Федерации. Выделены широтно: Арктика, Субарктика, приравненные к Крайнему Северу местности, приравненные к Северу местности. В долготном плане области делятся на сектора: европейский, западно-сибирский, дальневосточный. Предложенное районирование получило положительную оценку Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока Госдумы РФ.

Важное место в публикациях занимает проблема заселения северных территорий. По подсчетам отечественных специалистов, минимальная территория, необходимая для комфортного проживания одного человека, составляет 2 га земли. Исходя из этих расчетов, территории России достаточно, чтобы при увеличении её населения в 3 раза сохранились условия для удовлетворения многообразных потребностей людей [Россия: на пути, 2004, с. 8]. У северных территорий этот «запас прочности» на порядок выше. Если условно принять всю территорию Севера, как пригодную к проживанию, то его численность может быть увеличена более чем в 50 раз, Азиатского Севера в 90 раз и Европейского Севера в 17 раз. Как видим, даже при всей условности этих расчетов, северные территории представляют собой колоссальную демографическую емкость для будущих поколений.

Российский Север, несмотря на свою «безлюдность», в последние годы быстрыми темпами теряет население. Если отток населения сохранится в ближайшие 10-15 лет, численность северян может сократиться до 6,5-7,5 млн. чел. В тоже время в научной и практической среде не утихают споры о степени заселенности Севера. Одни авторы утверждают, что Север катастрофически недонаселен, другие наоборот, считают, что он перенаселен. По различным оценкам перенаселенность составляет от 25 до 40% [Региональная политика, 1991, с. 17].

На проблемы излишних трудовых ресурсов, в определенный период развития северных территорий обращал внимание и А.Н. Пилясов: «Угрозы переселенческие – результат всегда присутствующего в северной экономике мощного влияния миграции на сезонную и годовую ритмику и количественные показатели экономических и социальных процессов. Миграционный фактор оказывает исключительно глубокое воздействие на организацию северных природных и социальных систем. В нем отражаются фундаментальные особенности их функционирования – сезонность, истощаемость ресурсов, значительные колебания климата, хрупкость экологических систем, экстремальное воздействие среды на природные организмы и др. [Пилясов, 2005, с. 429].

Особое место в публикациях занимает проблема будущего развития Российского Севера. В работах справедливо отмечается, что сегодня стоит задача найти путь освоения и заселения Севера, при котором оптимально сочетались бы интересы государства и интересы пришлого и коренного населения; необходимо разработать целостную концепцию развития северных территорий. По этому поводу известный ученый-северовед Г.А. Агранат пишет: «В нынешних ... условиях это определить очень трудно. К тому же в современном науковедении получают все большее признание категории «неопределенности», «рефлексии», как в области естественных, так и общественных наук. Север во многом отношениях все еще «terra incognita», он таит немало неизвестного, непредсказуемого. Далеко еще не познан механизм проявления на этой территории ряда природных и общественных процессов. Потому Север требует нестандартных, компромиссных подходов, согласования подчас трудно стыкуемых решений в разных областях жизни природы и общества.

Север – это «большая система», нуждающаяся в сложных критериях, которые не всегда легко выявить и сформулировать. Во всяком случае, нужно смелее отходить от эталонных мерок, присущих среднеширотным освоенным районам. Эмпирически это понято и признано давно. Но достаточно четко оформ-

ленного теоретического обоснования особой политики, прежде всего в области природопользования и социально-экологической сферы, как у нас, так и за рубежом, нет. Видимо, нужен какой-то принципиальный мировоззренческий прорыв в политической экономии, который поколебал бы некоторые незыблемые законы, например, закон стоимости – основу рынка [Агранат, 2004, с. 25].

Судьба Российского Севера не безразлична и правительствам северных европейских стран. В рамках политики Европейского Союза в 2000 г. была выдвинута Концепция «Северное измерение». Ее главная идея была озвучена губернатором Лапландии Ханнеле Покка: «Мы жители хвойных лесов и тундры ожидаем от «Северного измерения» прежде всего того, что благосостояние обыкновенных людей улучшится, а их взаимное общение через границы облегчится. Важным обстоятельством является и то, что лучшие решения принимаются, как правило, теми, кого они касаются.

Благополучие включает в себя не только экономическую, но и социальную составляющую, куда входит здоровье людей, их экологическая безопасность, всестороннее духовное и физическое благоденствие. Все эти элементы должны присутствовать в практической политике «Северного измерения». Сами граждане, их общественные организации, местное самоуправление и областные администрации должны принимать участие в осуществлении «Северного измерения» и, прежде всего, тогда, когда речь идет о жизни и среде обитания людей. Их следует привлечь к работе как можно раньше, уже в начале планирования и на начальном этапе исполнения хозяйственных проектов. Тогда граждане привязываются к конкретным целям и практической деятельности [Покка, 2000, с.123].

В публикациях последних лет особо подчеркивается, что при изучении Севера, его необходимо рассматривать как объект комплексных социально-демографических исследований; становится также очевидным, что главной фигурой решения всех задач должен являться человек. Теоретические и методологические подходы во главу угла должны ставить, в первую очередь, вопросы миграции, поскольку благодаря им было сформировано население Российского Севера, его профессиональный и трудовой потенциал. Не менее важными в 2000-е гг., как и 30-40 лет назад становятся вопросы адаптации и приживаемости вчерашних мигрантов. Вновь на повестку дня поднимаются вопросы создания здесь лучших социально-экономических и бытовых условий, чем это имеет место на «большой земле».

К сожалению, в данной статье не удалось уделить должное внимание демографическим исследованиям, проводимых в Республике Коми. Однако предстоящая Всероссийская научная конференция по исторической демографии «Этнодемографические процессы в странах и регионах Евразии: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития» восполнит этот пробел.

Литература и источники

1. Агранат Г.А. Жаркие проблемы Севера // ЭКО. – 2004. – № 1. – С. 21-35.
2. Воробьев В.В. Географические особенности и проблемы формирования населения Восточной Сибири: Дис. ... д-ра геогр. наук. – Иркутск, 1974.
3. Гранберг А.Г., Лаженцев В.Н. Введение // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. – М.: Сыктывкар, 2004. – С. 3-6.
4. Данишевский Г.М. Современные представления о роли процесса акклиматизации в патогенезе местных заболеваний в условиях Крайнего Севера // Проблемы Севера. – М.: Наука, 1970. – Вып. 14. – С. 26-34.
5. Критерии районирования Севера России. – М., 1992. – 56 с.
6. Куцев Г.Ф. Новые города: Социолог. очерк на материалах Сибири. – М., 1982.
7. Лаженцев В.Н. Опыт комплексного исследования проблем территориального развития. – Сыктывкар, 2003. – 192 с. (Коми научный центр УрО РАН).
8. Летопись Севера. – М.: Мысль, 1979. – Т. IX. – 279 с.
9. Лукин Ю.Ф. Пространство северных территорий // Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2005. – С. 64-108.
10. Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири / Отв. ред. В.В. Воробьев. – Новосибирск, 1973. – 209 с.
11. Некрасов Н.Н. Концепция экономического освоения новых регионов СССР // Проблемы Севера. – М.: Наука, 1974. – Вып. 19. – С. 5-25.
12. Норман А.С. Записка к вопросу об организации заселения в Архангельской губернии. – СПб., 1910.
13. Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2005. – С. 419-477.
14. Покка Х. Гуманитарное сотрудничество в рамках «Северного измерения» // «Северное измерение»: проблемы и перспективы сотрудничества. – Сыктывкар, 2000. – С. 122-124. (Матер. Форума по «Северному измерению», Республика Коми, г. Сыктывкар, 7 июня 2000 г.).
15. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации/ М.К. Гаврилова, Е.Н. Федорова, В.В. Шепелев и др. – Якутск: Изд-во Ин-та мерзлотоведения СО РАН, 2007. – 104 с.

16. Региональная политика переходного периода на Севере // Препринт доклада по Концепции Российской программы социально-экономического развития районов Севера. – Апатиты, 1991.– 43 с.
17. Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 г. / Под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 564 с.
18. Российский Север: траектория и перспективы социального развития / Под общ. ред. Н.А.Волгина, В.Н.Пивненко. – М.: КНОРУС, 2006. – 1296 с.
19. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М., 1987.
20. Рыбаковский Л.Л. Особенности обеспечения рабочей силой промышленности Сахалина: Дис. ... канд. экон. наук. – Владивосток, 1962.
21. Рыбаковский Л.Л. Проблемы заселения и формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока: Дис. ... д-ра экон. наук. – Хабаровск, 1969.
22. Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2005. – 512 с.
23. Север: наука и перспективы инновационного развития / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2006. – 400 с.
24. Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – 420 с. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).
25. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. – М.; Сыктывкар, 2004. – 172 с.
26. Семенов С.П. Проблема концентрации населения в городских поселениях Севера // Проблемы Севера. – М.: Наука, 1973. – Вып. 18. – С. 170-176.
27. Социально-демографическое развитие Российского Севера / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. – М., 1993.– 226 с.
28. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего СССР. – М.; Л., 1945. (Докл. на юбилейной сессии).
29. Уточненная Концепция демографического развития ХМАО на период до 2015 года. – М.: ИСПИ РАН, 2006. – 102 с.
30. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. – Сыктывкар, 2002. – 20 с.
31. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. – 176 с.
32. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... д-ра экон. наук. – М., 1996. – 328 с.
33. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М., 1993. – 93 с.
34. Человек на Севере: демография, здоровье, экология / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2006. – 96 с. (Коми научный центр УрО РАН).
35. Человек на Севере: условия и качество жизни. – Сыктывкар, 1999. – 296 с. (Тр. науч.-аналит. конф., 27-28 октября 1998 г., Сыктывкар).
36. Ямзин И.Л. Вредные установки и вредительство в теории и практике переселенческого дела // Социальное землеустройство.– 1931.– № 6.
37. Ямзин И.Л., Вошинин И.П. Учение о колонизации и переселениях. – М., 1926.
38. Яновский В.В. Новоселы и старожилы Севера: проблемы, суждения. – М.; Дальний Восток, 1970. – № 6. – С. 114.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научное издание.

Оригинал-макет – Н.К.Забоева.

Компьютерный набор. Формат 60 x 84 $\frac{1}{8}$. Уч.-изд. л. 23,0.
Тираж 350 экз. Заказ № 73.

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982 г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Типография «Полиграф-сервис»
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36